

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По слухам такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

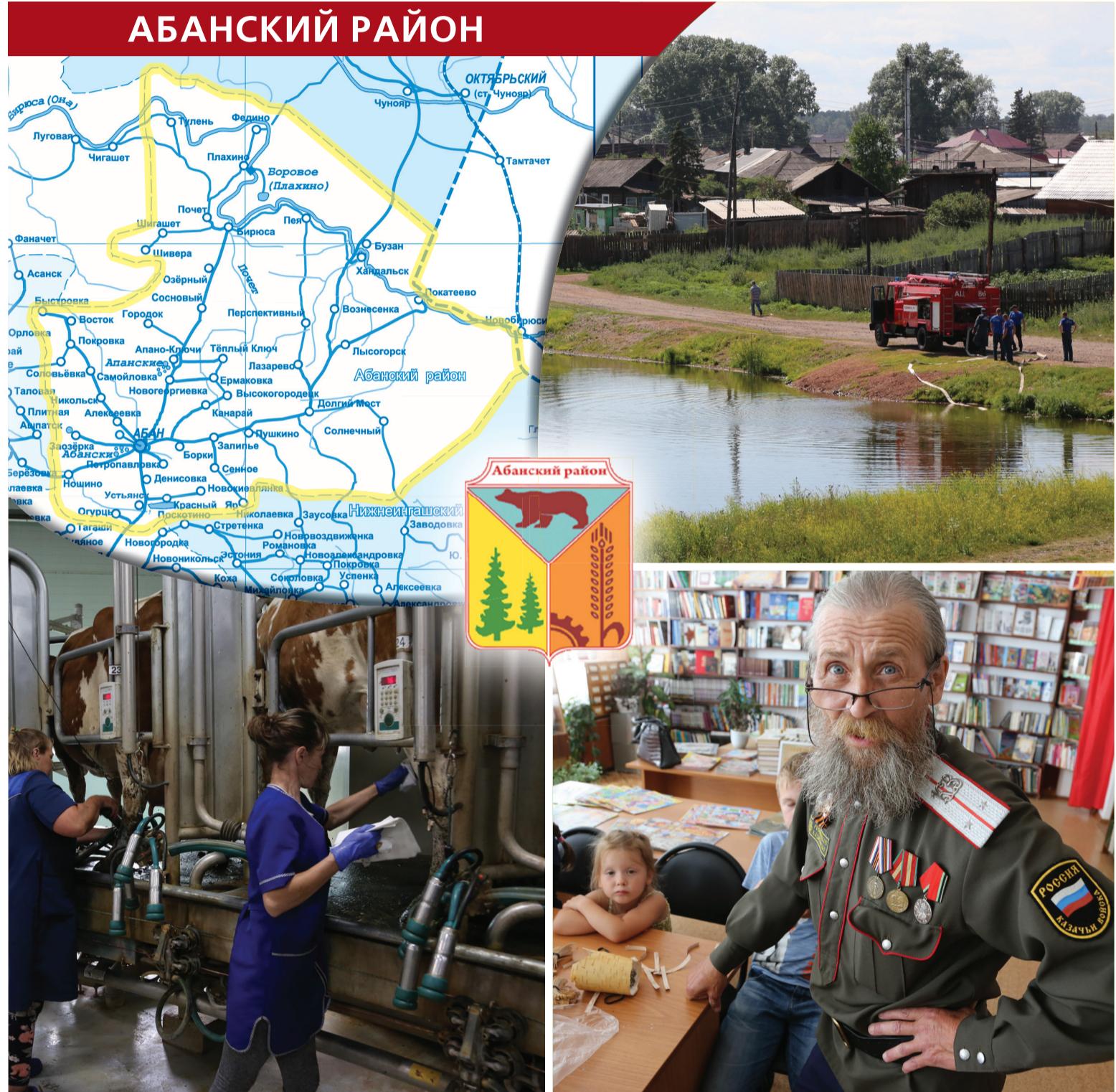
$S \approx 9512 \text{ км}^2$

население
19 665
человек
(на 2019 год)

Расстояние
до краевой столицы –
214 км

Количество населенных
пунктов в районе – **64**
сельских поселений – **16**
Административный
центр – поселок **Абан**

Наибольший удельный вес
в обороте организаций
занимают сельское
и лесное хозяйство –
55,6 %, оптовая
и розничная торговля,
ремонт автотранспортных
средств – **18 %**.

Абанский район является одним из наиболее крупных в крае производителей сельскохозяйственной продукции. Промышленность представлена лесопромышленным комплексом, пищевой и легкой отраслями, угледобычей.

Название Абана происходит из асанского языка и в переводе означает «медвежий угол». Задолго до основания района на его территории обитали племена, населявшие Кансскую и Удинскую земли: эвенки, коты, тунгусы и асаны. С появлением в 1628 г. Красноярского и Канского острогов на абанские земли стали претендовать и красноярцы. Попытки хозяйственного освоения территории района относятся еще к XVII в., когда казаки и промысловики стали проникать сюда для добычи пушнины, сбора хмеля, кедрового ореха.

Постоянное население стало складываться лишь с устройством Московско-Сибирского тракта. В 1736–1737 гг. вдоль по тракту с интервалом в 50–60 верст были устроены почтовые станции и перевозы через крупные реки, около них и стали возникать одиночные крестьянские дворы.

Вплоть до начала XX в. численность населения в районе росла медленно, так как территория была удалена от оживленных транспортных магистралей, по которым шел поток переселенцев в Сибирь. Положение изменилось, когда в волостях Канского уезда свободные земли уже были заняты и переселенцы двинулись на север.

С установлением советской власти и окончанием Гражданской войны началось восстановление хозяйства. В годы Великой Отечественной войны из района ушли на фронт свыше 12 тыс. человек, почти каждый третий из них не вернулся.

В 1980–1990-х гг. активно велось жилищное строительство, появлялись новые школы, больницы, сельские дома культуры. К началу 90-х гг. XX в. здесь действовали леспромхозы, химлесхоз, маслозавод, автотранспортное предприятие.

Я в поле родился...

Коровы стоят на карусели – круглой движущейся платформе, – жуют и что-то там себе думают. Доильные аппараты подключены. А ты сидишь в чистеньком помещении, и когда мимо окошка проплывает очередная коровья физиономия, видишь в компьютере, сколько она давала молока вчера, сегодня, третьего дня, здорована ли и еще много чего интересного. Потому что на ухе у каждой закреплен чип, а в нем все «личные данные», почти как в паспорте...

Может, для специалиста здесь ничего удивительного нет, а человеку со стороны в диковину посмотреть, как доят коров в XXI веке в ООО «Мана», одном из крупнейших и передовых сельхозпредприятий Абанского района.

Основал его в 1990 году Александр Иосифович Дядечкин, работавший до того главным агрономом местного сельхозуправления. За почти три десятилетия менялись формы собственности, специализация, но так или иначе предприятие росло, крепло. Сегодня фирма Дядечкина обрабатывает 12 тысяч гектаров земли, выращивает зерновые и кормовые культуры. Плюс три тысячи голов крупного рогатого скота. «Мана» производит муку, молоко, мясные изделия, на очереди – выпуск полуфабрикатов.

Если же говорить о животноводстве, то это направление основатель отдал в ведение сыну Евгению. Это он показывал нам карусель с коровами – часть большого животноводческого комплекса, построенного, считай, в чистом поле и на собственные деньги. Есть там, помимо карусели, современный убойный цех и свое производство колбасных изделий.

– Начиналось с того, что взяли отделение бывшего кол-

хоза имени Ленина, работали по деревням, – рассказывает Дядечкин-младший. – Там еще оставались старые специалисты, понимавшие в животноводстве. Потом решили, что надо переходить на более современные технологии, на беспривязное содержание животных – у коров лежаки, выгул, кормовой стол, поилки. Животным не только вольготнее, но и зимой их легче содержать, да и летом пасти нет необходимости. А поскольку здесь на «беспривязи» никто не работал, пришлось самим во все вникать.

Отметим, что Евгению Александровичу тридцать лет, женат, трое детей, он выпускник нашего агроуниверситета – плотно работает с отцом уже девять лет и будущее свое связывает с фирмой отца. Сам же Александр Иосифович, отдав в ведение сына целое направление, заведет растениеводством и кадровой политикой. Кстати, политика эта чревата парадоксами. Вот главный из них: работают в «Мане» более 50 человек, зарплату платят в срок и приличную даже для города, но очереди за воротами предприятия нет. И это при том, что коммунизма в Абане не замечено, проблем, как и везде, много.

– Сегодня такой недостаток кадров, что хоть волком

◀ Александр Дядечкин создал одно из крупнейших и передовых сельхозпредприятий района, на котором работают более 50 абанцев. А ближайший помощник основателя – сын Евгений, отвечающий за целое направление – животноводство

вой, – сетует Дядечкин. – Нет специалистов, работников среднего звена, просто трактористов, шоферов, разнорабочих... Люди деградируют, работать не хотят. Приходят к нам, потому что слышат, что мы стабильно платим зарплату. Но работать ведь надо, а к этому не все готовы. Особенно молодежь. А что сделаешь, если с детства не приучили к труду? К примеру, приходит водитель категории В и С, опыта работы нет. Мы его учим, год у нас потрудится – и смыывается на вахту. Потому что для вахты нужен минимум год стажа. Теперь вот развиваем углубленную переработку, она более рентабельна. Для производства полуфабрикатов, слава богу, есть специа-

лист. Рабочих мы как-нибудь ему найдем. В убойном цехе надо коптильщика менять, а попробуй найди его. Если сами научим, то может та же история повториться – то убежит оттого, что работать тяжело, то пьяницей окажется.

Причин у этих странностей, считает он, много, одна из них – чрезмерная социальная щедрость государства, из-за которой труд уже не является крайней необходимостью. И вообще, если углубиться в тему, жизнь даже такого успешного предприятия, как «Мана», совсем не похожа на бодрый рапорт о достижениях, и обговаривать каждый момент – места не хватит. Но вот-первых, ради утешения можно еще раз посмотреть начало тек-

ста и убедиться, что результат есть, а во-вторых, все предыдущие монологи сгладили слова, которые Дядечкин произнес на прощание, улыбаясь:

– Родом я из Низко-Городецка, деревни теперь не существующей. Всю жизнь думал: вот занесло меня в это сельское хозяйство... Пошел бы в строители. Или в армии служил, на корабле бы плавал. Жил бы спокойной жизнью. Но я ведь не только в деревне, я в поле родился – маму в больницу повезли и не довезли. Это судьба, наверное. Так на земле и работают всю жизнь.

У философа Сенеки на этот счет было оригинальное мнение: «Согласного судьба ведет, сопротивляющегося – тащит». Так-то вот...

Наука у озера

Еще в начале нулевых здесь был загородный оздоровительный лагерь. В каждой из трех смен отдыхали более сотни абанских школьников.

– С 2004-го это стационарный палаточный лагерь, потому что вышли санитарные правила, которым данная территория не соответствует, – рассказывает директор центра дополнительного образования и воспитания и начальник лагеря «Березка» Лариса Глебова. – Дети живут в палатах, смена пять дней. Каждая смена – тематическая. Например, сейчас старшеклассники занимаются углубленным изучением профильных предметов. Приглашают педагогов, специалистов...

Сейчас в лагере вместе со взрослыми 53 человека, 31 ребенок, причем не только из Абанского района, но и других территорий края.

– Приехала сюда, чтобы подготовиться по некоторым темам избранных предметов, например, по химии, чтобы было легче учиться в 10–11-х классах и сдавать ЕГЭ, – говорит девятиклассница Екатерина Десятник.

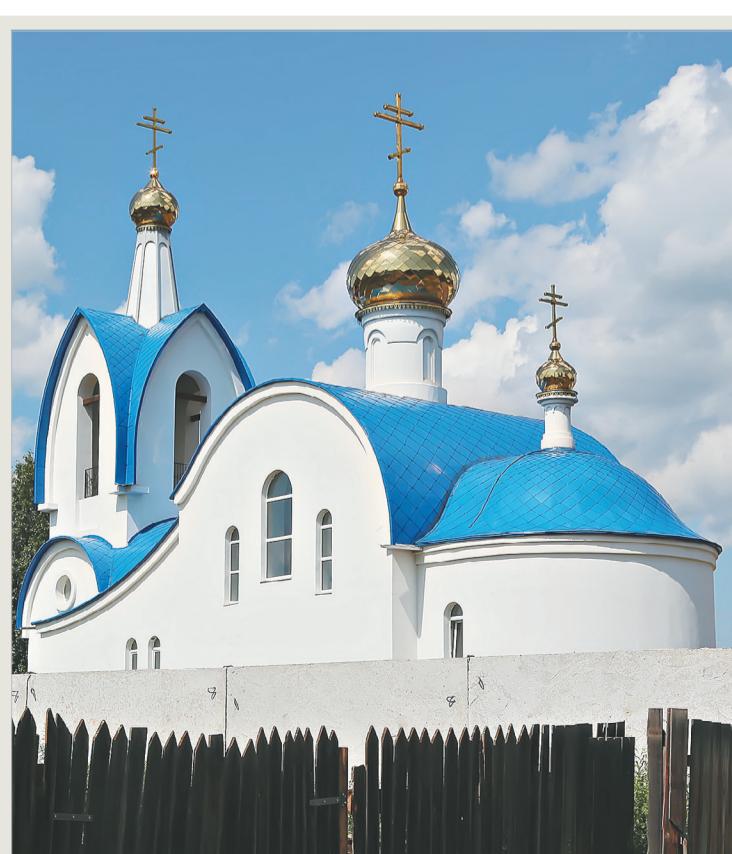
– Учеба само собой, но хочется еще познакомиться с ребятами, интересно провести вре-

мя, – дополняет ее одноклассница Виктория Суренкова.

В свое время местные власти приложили все усилия, чтобы сохранить лагерь, и теперь отбоя нет от желающих провести в нем смену – пусть даже такую короткую.

Летний лагерь стал и академией, и «нескучным садом» для школьников

Храм Покрова Божией Матери появился в Абане во многом благодаря стараниям Александра Дядечкина. И это далеко не единственный его вклад в жизнь села...

Время неумолимо:
в Абанском районе
осталось всего шесть
участников Великой
Отечественной войны.
Одна из них – Анна
Макаровна Алферчик.
Родилась она
в Славянске Донецкой
области в 1922 году.
Ее война началась
с окраин Сталинграда.
Служила начальником
прачечного отдела,
но даже на этой,
казалось, почти мирной
должности совершила
геройский поступок –
выносила раненых
с поля боя и была
награждена медалью
«За отвагу».

– Бесстрашная была, бомбек не боялась, – говорит она. – Единственное, чего хотелось – если суждено умереть, то чтобы не руку и не ногу оторвало, а сразу голову.

Вместе со своей артиллерийской дивизией прошла Анна Алферчик Одер, Эльбу, Шпрее, и уже в Берлине произошло одно из самых важных событий в ее жизни – встретила будущего мужа Константина Егоровича, сибиряка из села Плахино. Там же они поженились, в Германии родился их старший сын Валентин. Муж закончил войну майором, ему предлагали поступить в акаде-

Одна из шести

Анна Макаровна встречает свое 97-летие. Между этими снимками – огромная жизнь, в которой были и беда, и счастье

мию, но он решил вернуться на родину. Так уроженка Донбасса Анна Алферчик стала сибирячкой.

Поселились они в селе Ношино Абанского района – стал Константин Егорович председателем поссовета, а Анна Макаровна заведовала яслими. Она вспоминает: отдавали туда двухмесячных детей, ведь в те времена никаких декретных отпусков

не было. Работали от восхода до заката, а то и больше. Но зато послевоенный голод здесь не свирепствовал, можно сказать, жили ношинские зажиточно, во многих подворьях по две-три коровы. И дешевизна, невиданная на разоренной войной территории страны. Продали кожаное пальто, которое привезли из Германии, и, считай, на эти деньги купили дом. И это дале-

ко не все удивительные черты тогдашней жизни. Ее дочь, Надежда Константиновна, вспоминает: в ношинской школе, где она пошла в первый класс, преподавали профессора, сосланные в Сибирь, так что «грех было не выучиться». Ссыльные сами спроектировали и построили плотину, картошку сажали по линейке и на власть, которая поступила с ними так недостойно,

не обижались – говорили, что придет время, все утрясет и их оправдают.

Потом мужа перевели в Абан, а Анна Макаровна поступила в местный кинотеатр «Авангард», где и проработала 25 лет старшим кассиром.

– Ребятишк, у кого денег не было, потихоньку пускала. Один мальчионка просит: тетя Аня, пусти меня в кино, у меня всего пять копеек – а билет десять стоил, – я буду только одним глазом смотреть.

В 93 года она потеряла зрение. Катаракта. Но природный оптимизм сказал свое слово – отважилась на дальнюю дорогу и операцию. Когда прозрела – не узнала собственную квартиру, а внуки от счастья плакали. На днях Анна Макаровна будет встречать свое 97-летие. Единственное, о чем жалеет, – о дневниках, которые вела от Сталинграда до Берлина. Прознал про них замполит и отобрал. Теперь она понимает, что, может, это и к лучшему – писала ведь то, что видела, а времена были суровые. Может, замполит ее этим и спас. Но все равно жалко – такая бы книга могла получиться! Подлинная.

Воля к жизни

Кристина Кравченко – тот человек, на которого стоит посмотреть тем, кто недоволен жизнью. Как ее частностями, так и в общем.

Сейчас ей 28 лет, она учится дистанционно в Канском библиотечном колледже. Как все, пишет курсовые, контрольные – с той лишь разницей, что делает это ногами. Ногами она делает практически все то, на что у других людей есть руки. Но руками Кристина не может. Изначально... Ногами она умеет приготовить еду, постирать, помыть посуду, есть, одеваться. И еще рисовать. Если незнакомый человек увидит ее картины, то вряд ли догадается, что выполнены они таким вот нетипичным способом, и даже восхитится светом и сочностью красок.

Кристина научилась рисовать, когда была ребенком, ходила в Дом творчества. Там ее первый педагог Наталья Васильевна Лимонова заметила в ней талант, начала развивать его.

– Помню, я посмотрела кино про косаток, они мне очень понравились, и я захотела их нарисовать, и нарисовала на обычном тетрадном листочке. Вроде похоже получилось. Так потихоньку и пошло...

Специально для нас она рисует новую картинку – густое, сочное небо, крутой берег, река... Это парк Горка –

Первое знакомство с творчеством Кристины Кравченко убеждает: такие светлые пейзажи могут родиться только в светлой душе

одно из знаковых мест Абана. Там еще должна быть часовня над источником, но, смущенно улыбаясь, Кристина говорит, что такие тонкие детали ей пока не под силу. Хотя техника ее становится все сложнее, она работает с гуашью, акварелью и – самое трудное – с акрилом, который очень быстро сохнет. Ее любимый художник – Николай Перих, и эта любовь ощущается в ее картинах.

– Родилась я здесь, в Абане, – рассказывает она о се-

бе. – Мама умерла четыре года назад. Живу с папой. Он раньше был газоэлектротехником, сейчас на пенсии. В основном занимается по хозяйству. Мы живем в обычном деревенском доме. Раньше даже животных держали, а сейчас нет. Папе очень тяжело ухаживать за ними – у него давление. Но все равно планируем завести курочек.

Такая вот жизнь – обычна и совсем необыкновенная.

Трудная, конечно. Но – смотри выше... Перед тем как уйти, спрашиваю:

– Вы, говорят, очень любите читать. Какая книга произвела наибольшее впечатление?

– Наверное, «Капитанская дочка» Пушкина.

– Так ее в школе проходят.

– А я люблю перечитывать. Каждый раз что-то новое находишь.

«Капитанская дочка» – она как раз про веру в людей и волю к жизни. Очень правильная книга.

Деревня моя – капелька в океане России

В Новоуспенке нас познакомили с Софией Владимировной Туриновой, заслуженным работником культуры РФ, автором книг по краеведению. Встреча эта оставила одно стойкое убеждение: если вдруг все истфаки мира закроют на амбарный замок, историки все равно будут.

Спасать прошлое от забвения

Потому что их порождает сама суть жизни. Спасать человека от смерти естественно. Но так же естественно спасать прошлое от забвения, которое тоже своего рода смерть. Поэтому обязательно найдется тот, кто спасет, и не по должности, а в силу свойств натуры. София Владимировна Туринова как раз такой человек...

Родилась она в Низко-Городецке, деревне, ныне не существующей, что в семи километрах от Новоуспенки. По профессии она культработник, последняя перед пенсиею ее должность – директор сельского Дома культуры. А потом началась немножко другая работа, осозаемый результат которой – множество книг, где воссоздано прошлое окрестных сел и деревень – Новоуспенки, Абана, Зимники, родного Низко-Городецка... А есть ведь результат и неосозаемый, но куда более важный – каждый местный житель может зайти в библиотеку и узнать из этих книг, что он не из пустоты растет, под ним огромный пласт жизни.

– Когда я уже работала директором Новоуспенского дома культуры, мой муж Алексей Васильевич и учитель нашей школы Валентина Алексеевна Слепцова составили брошюру к столетию нашего села, – рассказывает она. – А через какое-то время отмечали вековой юбилей деревни Зимник. И мне показалось, что надо больше рассказать о наших людях – того, что напечатано, мало. Так взялась за дело сама. Поехала в Зимник, разговаривала с людьми. В результате появилась книга «Малая родина на рубеже веков. К 100-летию деревни Зимник». Затем в 1999 году – 105-й день рождения моего родного Низко-Городецка. Самой деревни уже нет, но люди помнят ее, бывают каждые пять лет на том месте, где она стояла, и мы считаем, что деревня жива. Пока она в памяти – значит жива. И вот к очередной встрече с односельчанами я составила книжку, в которую вошла история деревни, но в основном истории людей, тружеников – тех, кто основал ее, пережил колхозизацию, войну. А затем вышла книга «Сторона моя сибирская» о Новоуспенке. Здесь я работала, многих людей близко знала. Мы ведь такие замечательные вечера проводили у нас в ДК! И мне очень захотелось рассказать о них.

Начинается эта книга так: «Новоуспенка – крохотная капля в огромном океане страны. И никого не волнует, чем она живет, чем дышит. А она вот уже сто лет стоит, и живут в ней люди, которые строят, творят, облагораживают свою вотчину...» Материал для

нее София Туринова и ее муж собирали в архивах – абанском, канском, краевом.

Возвращать потерянные имена

– Можно сказать, вы открывали землякам историю, которой они не знали?

– Почти. Правда, я никогда не спрашивала, как они оценивают мой труд. Но в то же время поэт Коваль, зимниковский уроженец, считает, что эти истории бесценны и этот труд очень нужен. Мне очень хотелось, чтобы память о людях, которых я очень хорошо знала, уважала, не пропала в безвестности, чтобы последующие поколения знали, какой была их жизнь. Наверное, самая главная черта людей того времени – трудолюбие. Здесь надо очень много трудиться, чтобы просто выжить. Сейчас, конечно, другое время, другое поколение. Хозяйств мало, больших подворий не держат. Но раньше и доляки, и механизаторы, и шоферы трудились от ранней зорьки до заката, да еще и больше.

– Какие эпизоды местной истории произвели на вас самое большое впечатление?

– Для меня особенно важны были истории тех, кто поселился здесь первым. Вот Бобков Трофим Митрофанович с братьями, можно сказать, открыли Новоуспенку. Было у них восемь детей. Шесть сыновей ушли на фронт. Только двое вернулись – израненными. Один вскорости дома умер. А другой прожил довольно долгую жизнь, работал здесь. И мне представилось, каково это было людям отправить детей

на фронт, получать известия о их гибели, видеть осиротевших внуков... Мне захотелось, чтобы и другие знали, представили себе это.

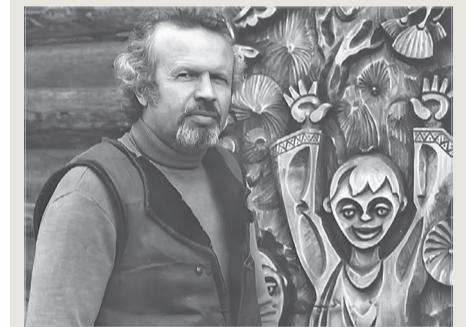
Потом настало время почтить всех, кто воевал, погиб, пропал без вести или вернулся и прожил свою жизнь здесь. Подключился к работе школьный клуб «Поиск», сами деревенские приносили сведения о своих родных и знакомых – в итоге списки сельского мемориала постоянно расширялись, возвращались потерянные имена. Возрождалась история, связанная не только с войной, но и с исчезнувшими деревнями, к которым относится Низко-Городецк – вполне живой, но только в памяти тех, кто там родился и жил.

– Началось это в 90-х годах, – продолжает София Владимировна. – В одной из газет я как-то прочитала, что люди встречаются на тех местах, где находились их поселения, теперь уже не существующие. И мне подумалось: а почему бы и нам так не встретиться? И вот в 1994 году, к столетию нашей деревни, решили собрать людей. В первую очередь нашли огромный камень, сами, как смогли, притащили его на место бывшей школы. Все, памятный камень есть. Теперь надо праздник устроить. Разослали приглашения всем, кому только можно. В первую же встречу собралось больше трехсот человек. Ехали кто на чем мог – на машинах, конях, мотоциклах... Это был действительно большой праздник, с торжественной частью, концертом. Вспоминали былое, выступали старейшины. Так и решили встретиться через пять лет. И встретились – каждому поднесли хлеб-соль и кружку нашей ключевой воды. Кроме того, на месте каждого дома установили табличку с именами тех, кто здесь жил.

Туровские встречи

Самый известный уроженец села Устьянск – живописец и поэт Борис Туров. Память его чтят и даже открыли небольшой музей.

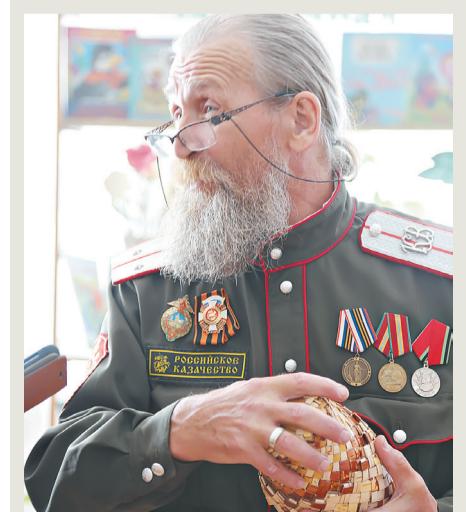
– Он здесь жил, учился, потом уехал, но мы его знаем как нашего самого знаменитого земляка. Познакомилась я с ним на его 70-летии, – говорит Людмила Мисюра, заведующая устьянской сельской библиотекой. – Он приехал со своей выставкой, в клубе был большой праздничный вечер. Борис Дмитриевич пообещал нам, что будет каждый год приезжать, радовать односельчан своим творчеством. Но в 2010 году пришла печальная весть о его смерти. Тогда и появилась мысль создать музей. Через год состоялся вечер памяти. Так и решили каждый август в день его рождения проводить Туровские встречи. А потом создали музей, вдова Бориса Дмитриевича очень помогла нам в этом. Здесь представлены книги, ве-ши мастера. Но жемчужина экспозиции – подлинные работы земляка.

Плетеная сказка

Житель деревни Устьянск Александр Алексеевич Суховаров – не только казак, но и мастер, работающий в редкой технике плетения из бересты. По основной профессии он повар, а к ремеслу пришел вследствие очевидных жизненных перемен.

– Как на пенсии стал сторожить сельсовет, делать нечего – вот и занялся. Вспомнил, как в школе делали плетеночки из фантиков, а я решил фантики заменить берестой. Благо ее тут море. Материал долговечный, экологически чистый. Работаю и по коже. Вот, к примеру, нагайка. Это, кстати, холодное оружие, в казачьем билете записанное. Если на коне, то можно с ходу зверя бить... А главные ценители и, хочется верить, наследники мастерства Суховарова – пятеро его внуков.

Каждая профессия имеет множество нюансов, в том числе зависящих от местности.

Абанская средняя школа № 3 заметна уже издалека, хотя бы тем, что пришкольный двор – подлинное произведение паркового искусства.

Но это далеко не все. Это одна из лучших школ района, а в 2011 году возглавляющая ее Наталья Путинцева была признана лучшим директором школы Красноярского края.

– Главную особенность работы здесь, в Абане, выделить сложно, но все же, на мой взгляд как управленца, известный лозунг «Кадры решают все» в сельской местности особенно актуален, – говорит Наталья Петровна. – Здесь не всегда можно сказать: «Вы нам не подходите» – нужно каждому найти то место, ту стезю, где человек мог бы быть максимально полезен. Основная движущая сила – учительский потенциал. На педагогах лежит груз ответственности и за учеников, и за создание зоны ответственности в школе, за инновации. Поэтому главная задача руководителя – найти ту стезю, на которой человек смог бы максимально реализовать себя и принести наибольшую пользу.

Насколько широки здесь возможности для педагогического творчества и в чем они выражаются?

– Широта – не то слово. Тот же интернет дает массу возможностей. Мы, как и любое другое образовательное учреждение в крае, можем включаться в любые виды деятельности. Например, у нас очень много творческих коллективов. Кроме того, это исследовательская, спортивная деятельность. Сколько людей – столько и точек для самореализации, как педагогов, так и детей. Тем более, сейчас нет проблем с участием в федеральных, краевых, муниципальных проектах. В этом плане время работает на школу. Если говорить о помощи со стороны медиа, то здесь сложнее, поскольку они не всегда соответствуют

Школа – компас

Наталья Путинцева: «Хотелось, чтобы это было не только наше место, но и местного сообщества. Здесь мамочки гуляют, дети катаются на велосипедах и роликах, дорожка есть. Даже городские приезжают».

тем принципам воспитания, которые мы бы хотели заложить. Но, повторю, возможности очень широки. Для примера: раньше путевку в «Артек» или в «Орленок» давали одну на район – собирая комиссия и решала, кто из детей достоин поехать.

А в прошлом году пять учеников – не из района, а только из нашей школы – побывали в знаменитых детских лагерях. Но едут туда не просто так: дети подают на конкурс свои достижения, а ведь их надо как минимум иметь. И здесь роль школы очень велика: она включает детей в творческую деятельность, мотивирует их, дает шанс расширить свои познавательные возможности – без «комплекса провинциала» общаться со сверстниками, в том числе и на международном уровне. В нынешнем году были разыграны путевки в Крым, и пятеро наших учеников вошли в число победителей.

– Вы почти тридцать лет работаете в школе. Дети за это время сильно изменились?

– Они всегда разные. Так было, когда я начинала работать педагогом, так и сейчас продолжается. Нынешние дети не только продвинутые в информационных технологиях, более раскрепощенные,

свободные, они хотят общаться на равных, не заглядывая в рот учителю. Часто сами быстрее, чем учитель, находят ответы на какие-то свои вопросы. Хотя, конечно, перемены заметны – например, дети стали более активными, шутливыми, неуемными. Видимо, это происходит от изобилия информации и мест, куда можно включиться. И в целом много стало разносторонне развитых детей, хотя в любой сельской местности есть дети, которых замотивировать очень сложно. Тут нужно включать родительский потенциал. Если заработает тандем «семья и школа», если родители сами включаются и помогают (или хотя бы не мешают), тогда все нормально. Нет такого союза – все сложнее.

Все-таки сельские дети отличаются от городских, и прежде всего душевной организацией. Они более склонны к терпению, к сочувствию друг к другу, к толерантности. Например, к нам возят учеников из татарской деревни Стерлитамак, и они нормально вливаются в коллектив. Предубеждений нет, хотя у всех детей уровень развития разный. К тому же, судя по рассказам моих городских коллег, у нас не так явно выражено социальное расслоение. Как-то у нас ровно

в этом отношении. Хотя исключения есть, но они редкие.

– Чем вообще абанцы отличаются от прочих людей?

– Судя по моему кругу общения, педагогическому, прежде всего, – активностью. Заинтересованностью в собственной истории, сохранении традиций. У нас постоянно жизнь кипит.

– Есть что-то именно ване, неповторимое?

– Идея, которую мы приняли за основу, называется «школа – компас». Компас, как известно, указывает четыре направления, так и у нас это, в первую очередь, предоставление возможностей. Обучение строится на индивидуальных учебных планах. Два года апробируем самоопределение старшеклассников, сотрудничаем со всеми предприятиями

Абана, проводим профессиональные пробы на предприятиях. В этом году участвуют 14 различных организаций: районная больница, полиция, Сбербанк, налоговая инспекция, Электросети, дорожные службы, лесничество, районная администрация...

Для нас не меньше, чем образование, важно, чтобы человек утвердился в своем решении избрать какую-то профессию, обучаться ей, либо, наоборот, понял, причем во-время, что это не его. Кстати, с полицией у нас хорошие связи, два года действует «полицейский класс» – двое наших выпускников получили направление в вузы МВД в Омске и Уфе. Такой компас очень важен не только для выбора профессии, а в целом для формирования человека.

Одна из главных марок Абанской школы № 3 – собственный дом моделей. – Вообще у нас 12 коллекций, и каждый год появляется новая, – рассказывает учитель технологии Лариса Данькова. – Часто спрашивают, откуда берутся идеи. Увидишь какую-нибудь интересную ткань, или рисунок – так и начинается творчество... Каждая коллекция состоит из не менее чем десяти костюмов. Все они – результат авторской фантазии. Работают трое – закройщик, швея и хореограф, который ставит дефиле. Моделями становятся и дети, и учитель. Самая первая коллекция «Гостья из будущего» появилась в 2008 году.

Горка абанская

Парк Горка – одна из главных достопримечательностей Абана. Будете там в гостях – обязательно покажут. И вовсе не потому, что больше показывать нечего. Просто любят там Горку, очень любят...

Бор, где воздух пропитан целебной хвойой, высокий обрыв, с которого открывается панорама села, – грех было бы такое место не окультурить. Что, собственно, и произошло.

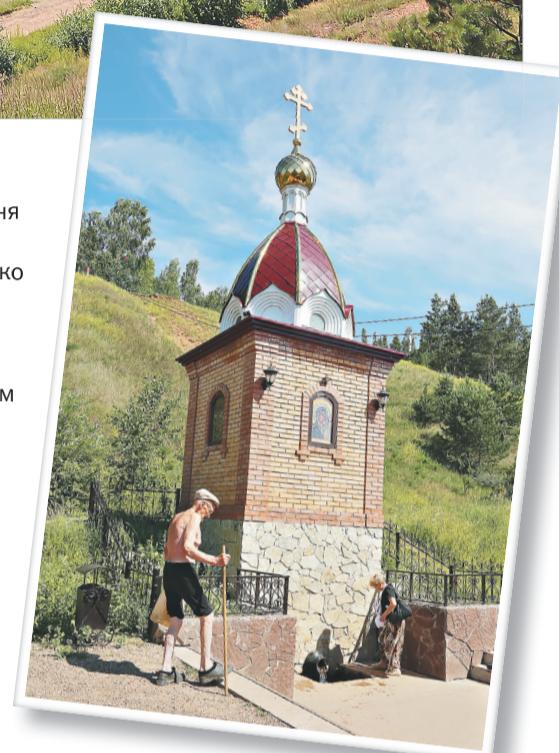
– Как вспоминают, была такая семья учителей по фамилии Суш – Ефим Юлианович и Васса Федотовна, – рассказывает директор районного Дома культуры Нурия Файзуллина. – В 1926 году они вышли с инициативой к властям создать в этом сосновом лесу парковую зону, и их поддержали. Конечно, большое участие приняли сами жители Абана. Помню, еще лет 40–45 назад здесь стояли до-потопненькие качели. Я тогда училась в школе, и мы приходили на них качаться. Были другие аттракционы – лодочки, самолетики, горочки. Сейчас это выглядит более цивилизованно. Кроме того, была дощатая танцплощадка, где собирались абанцы всех возрастов. Играли духовой оркестр, вдоль дорожек стояли гипсовые фигуры.

Правда, потом в истории Горки наступило затишье, парк забросили. Но спасибо главе района, в 2009 году его восстановили, приобрели новые аттракционы, заасфальтировали дорожки, обустроили танцплощадку. Первое мероприятие, которое прошло в обновленном парке, – День России, 12 июня. С тех пор вот уже десять лет здесь проводятся все летние мероприятия. Зимой катаются на лыжах. Больница, кстати, очень рада, что парк рядом, – есть пациентам где погулять.

А десять лет назад у родника с невероятно чистой и вкусной водой появилась часовня, ставшая одним из символов не только парка, но и всего района. Построил ее в память о матери Виктор Александрович Островский, местный предприниматель, депутат райсовета. В церковные праздники, особенно в Крещене, когда батюшка освящает воду, здесь собирается практически весь Абан.

Сосновый парк и часовня у источника стали не только «точкой притяжения» абанцев, но и символом села

Песня как лекарство от одиночества

Хор «Ветеран» – одна из главных культурных достопримечательностей Абанского района. Руководит им заслуженный работник культуры РФ Сергей Смоляров.

– Не я создатель этого коллектива, идея родилась в соцзащите и по инициативе работников Дома культуры, – говорит Сергей Михайлович. – Был клуб выходного дня, на базе которого решили создать вокальную группу. Чтобы интереснее было. Постепенно она переросла в коллектив, который я и возглавил. В 2009 году распоряжением губернатора Александра Хлопонина «Ветерану» присвоили звание народного коллектива.

Коллектив на зависть многим профессионалам может дать полноценный концерт, заметим, при полном зале – и это несмотря на то, что воз-

раст участников от 67 до почти 90 лет.

– Нас 14 человек, и больше половины – одинокие, – рассказывает участница коллектива Екатерина Ивановна Трофимова. – Хор стал для нас отдушиной, спасением от одиночества. Порепетируем – уже лучше, а если концерт проведем – здоровья прибавляется заметно.

– Дело не только в одиночестве, – дополняет ее Валентина Николаевна Данькова. – Очень многие из нас любят петь. Сначала были просто посиделки, пели в клубе, гармонистов приглашали, пели а капелла. Наконец пригласили Сергея Михайловича –

он у нас специалист высокого класса. А поскольку мы были хором при управлении соцзащиты, нас даже немножко финансировали. Чтобы стать настоящим коллективом, Сергей Михайлович предложил перейти в структуру ДК. Сергей Михайлович скромничает, но я скажу: настоящий хор создал именно он. Мы благодарны Богу, что в нашей глубинке есть такой профессионал.

Однако Смоляров считает, что здесь его профессиональный интерес и запросы его артистов удачно совпали.

– Мне хотелось бы поработать с каждым возрастом, в том числе и со старшим. Поэтому что у любого возраста есть свой кризис. Мне хотелось не только сгладить их одиночество, но и развить творческие способности, умение нести радость себе и людям. И еще – это не просто кружок, а люди, связанные так, что жить друг без друга не могут. Они на репетиции идут и в сорокаградусный мороз, и в тридцатиградусную жару, в дождь, в снег, идут с палочками, изо всех сил... Иной раз сам устанешь, думаешь: хоть бы позвонили, попросили репетицию отменить... Идут!

Концерт народного самодеятельного коллектива – хора «Ветеран», посвященный 15-летнему юбилею

Одноклассники. Зимник

Парта – во всех смыслах народный памятник. Находится он в деревне Зимник на месте уже не существующей школы, через которую прошли поколения здешних жителей.

Анна Пунтус, методист сельского клуба, одна из них.

– Мне в ней довелось два года поучиться, – рассказывает она. – А потом пришла школа в аварийное состояние, боялись, что потолки рухнут на голову, да и ребятишек стало меньше в разы – вот ее закрыли и снесли. И тогда педагог, Ида Петровна Пунтус, предложила на этом месте поставить памятник. Глава наша, Ковач Любовь Владимировна, помогла эту идею осуществить. Парту делал Борис Логинов. Ну и остальное все сделали своими силами, предприниматели наши помогли. Шесть лет назад открыли памятник. С тех пор одноклассники здесь собираются. В прошлом году приехали те, кто 50 лет назад эту школу окончил, и не только из края, а иногда совсем издалека...

Как, например, поэт Николай Коваль, живущий теперь в Ульяновске. Зимниковцы считают его самым знаменным своим односельчанином. На страницах раскрытой книги были именно его строки – о том, что здесь осталось наше сердце...

Материалы подготовил Александр ГРИГОРЕНКО
Фото Олега КУЗЬМИНА, из архива семьи Алферчик, mks-aban.krn.muzkult.ru

Благодарим за помощь в подготовке материалов заместителя главы администрации Абанского района Людмилу Харисову

Оставьте свое мнение на сайте gnkk.ru